

00345 1 153

На правах рукописи

Царикаев Юрий Дзанхотович

**ФАКТОР ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ В РАЗВИТИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений и глобального развития**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва 2008

30 ОКТ 2008

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель - **Терновая Людмила Олеговна,**
доктор исторических наук, профессор

Научный консультант - **Кононов Леонид Алексеевич,**
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Матяш Владимир Николаевич,**
доктор политических наук, профессор

Мотин Юрий Николаевич,
кандидат философских наук, доцент

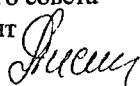
Ведущая организация - Российский государственный социальный университет

Защита диссертации состоится 11 ноября 2008 года в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д 502.006.14 при ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, г. Москва, пр. Вернадского, 84, 1-й уч. корп., ауд. 3302.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте РФ» (1-й уч. корп.).

Автореферат разослан 10 октября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

 С.А. Пистрякова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена рядом обстоятельств:

В последние годы проблема противоракетной обороны (ПРО) все чаще выходит за рамки чисто военной проблемы в политическую сферу, а в некоторые периоды становится даже доминирующей в международных отношениях. Этому способствуют: рост масштабов ракетной опасности; международная торговля системами ПРО, активизация деятельности многих государств по созданию национальных ПРО, противоречия по поводу развертывания коалиционной нестратегической ПРО НАТО, отказ США от прежних международных договоренностей по ПРО, развернувшаяся международная дискуссия по поводу развертывания стратегической ПРО США и многое другое.

Все это указывает на необходимость теоретического осмысления значения ПРО в геополитике государств и ее роли в современных международных отношениях. Этим во многом обусловлена актуальность избранной темы диссертационного исследования.

В недалеком прошлом международные дискуссии по проблемам ПРО были уделом политиков высокого ранга и военных. Но, по мере распространения противоракетных систем и развертывания американской ПРО, начался процесс включения в дискуссию общественных организаций и рядовых граждан. Не обладая достаточным уровнем знаний в предмете спора, они зачастую становятся объектами манипуляций в руках политиков и используются в качестве инструмента для продвижения порой опасных решений в области стратегических вооружений. В этой связи возникла необходимость в объективных и общедоступных оценках противоракетной политики государств, на основе которых можно было бы реализовать идею общественного контроля деятельности государственных структур в этой сложной для понимания области, а также снизить риски манипулирования общественным сознанием.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ научной литературы и публицистики, посвященной проблемам ПРО, показывает, что этой проблематике уделяется достаточное внимание со стороны политиков, ученых и военных. Вся противоракетную информацию условно можно разделить на несколько групп.

Военные аспекты развития ПРО достаточно подробно рассмотрены в

отечественной и зарубежной литературе¹. Широкое освещение получили статьи военно-технической направленности². В них авторы углубленно раскрывали технические возможности и характеристики систем ПРО.

Развитие ПРО имеет почти шестидесятилетнюю историю, в этой связи представляют особый интерес публикации руководителей и рядовых участников проектов ПРО³. Исторический аспект становления и развития ПРО нашел отражение в капитальном труде О.Голубева, Ю.Каменского, М.Минасян, Б.Пупкова⁴, несколько позднее в монографиях: А.Владимирова «Концептуальные основы национальной стратегии России. Политологический аспект»; А.Кокошина, В.Веселова А.Лисса «Сдерживание во втором ядерном веке», а также в многочисленных научных статьях, размещенных в печатных и электронных СМИ⁵.

История развития ПРО в западных странах достаточно полно освещена в работе Г.Тищенко «Создание систем противоракетной обороны за рубежом и безопасность России»⁶. Во всех этих работах в хронологическом разрезе дается развернутый анализ развития ПРО в мире,

¹ См., например: Дворкин В., Льюис Дж., Подвиг П., Постол Т. Противоракетная оборона США в Европе: проблемы и возможности // Независимое военное обозрение. 2007. 28 сентября; Мейлищев В. Советская противоракетная оборона // Спецназ России 2005. № 11 (110); Перминов А.В., Авраменко С.Д., Гарбарь А.Н. Космические войска М., 2003 и др.

² См., например. В США объявлено о технических параметрах объектов ПРО в Польше и Чехии // РИА.Н. 2007. 18 апреля / <http://www.rian.ru/defensesafety/20070418/63852680.html>; Western Electric SAM-A-7/M1/MIM-3 Nike Ajax; История создания РЛС дальнего обнаружения баллистических ракет и космических объектов - перспективы сотрудничества. <http://arns-expo.ru/site/xp/055057052124049056048054.html> и др.

³ См., например: Дроздов Н.Д. Из истории создания системы противоракетной обороны в СССР. Рукопись. 1998. 1 июня; Вотинцев Ю. Неизвестные войска исчезнувшей сверхдержавы // Военно-исторический журнал. 1993. №8-11; Кисунько Г. Деньги на оборону // Советская Россия. 1990 5 авг.; Кисунько Г. Миллиарды, потраченные на чиновничьи амбиции // Известия 1992. 3 апреля; Кисунько Г. «Беркута» не стало. Какие гуси теперь спасут Москву? // Правда. 1993. 3 февраля и др.

⁴ Голубев О.В., Каменский Ю.А., Минасян М.Г., Пупков Б.Д. Российская система противоракетной обороны (прошлое и настоящее, взгляд изнутри). М., 1994.

⁵ См., например: Владимирова А. Концептуальные основы национальной стратегии России. Политологический аспект. М., 2007; Кокошин А.А., Веселов В.А., Лисс А.В. Сдерживание во втором ядерном веке. М., 2001; США создают противоракетную оборону шестое десятилетие // Washington ProFile, 2004; Краткая история противоракетной обороны // Washington ProFile. 2004 и др.

⁶ Тищенко Г.Г. Создание систем противоракетной обороны за рубежом и безопасность России. М., 2005.

в том числе и в России. Среди зарубежных авторов, изучающих противоракетную оборону, необходимо отметить Р.Гарвина¹. В историографию развития систем ПРО также большой вклад внесли российские военные и ученые: В.Белоус, В.Битюц, В.Дворкин, И.Крамни, А.Перминов, Ю.Федоров и др.

Важную работу по популяризации проблем ПРО ведут российские и зарубежные публицисты: А.Кисляков, П.Гончаров - политические обозреватели «РИА Новости» (Россия), А. Сахно (Украина) и многие другие журналисты. Их статьи способствуют формированию общественного мнения по той или иной проблеме ПРО².

Существенный научный интерес представляют экспертные оценки по отдельным проблемам ПРО: В.Белоуса - ведущего научного сотрудника Института мировой экономики РАН, профессора Академии военных наук, В.Дворкина - профессора, главного научного сотрудника ИМЭМО РАН; Дж. Льюиса - ведущего научного сотрудника Корнельского университета, С.Кортунова - председателя Комитета внешнеполитического планирования, П.Подвига - научного сотрудника Стэнфордского университета; Т. Постола - профессора Массачусетского технологического института, Г.Хромова - старшего эксперта Главкосмоса и многих других экспертов. Их оценки, основанные на глубоком теоретическом и практическом знании систем ПРО и особенностей их функционирования, помогают политикам разобраться в сути проблемы, выбрать рациональный путь развития национальной ПРО и выработать политическую позицию по отношению к другим государствам, развивающим национальную ПРО или стремящихся обладать этими системами, кроме того, они формируют общественное мнение по отношению к той или иной противоракетной проблеме³.

Отдельную группу исследований представляют работы, подготовленные в рамках научной школы, сложившейся в Российской

¹ Гарвин Р. Система ПРО территории США // <http://www.armscontrol.ru/start/rus/basics/nmd-arch.htm>.

² См., например: Гончаров П. ПРО в Европе: Россия не допустит, США не откажутся // РИА Новости. 2007. 10 окт.; Противоракетная оборона как неизбежность? // РИА Новости. 2007. 25 дек.; Сахно А. Лучшая оборона - это противоракетная оборона? <http://www.podrobnosti.ua/power/security/2007/03/03/402595.html> и др.

³ Дворкин В., Льюис Дж., Подвиг П., Постол Т. Противоракетная оборона США в Европе: проблемы и возможности // Независимое военное обозрение. 2007. 28 сентября; Хромов Г.К. // http://www.armscontrol.ru/course/lectures03a/gkh_30218.htm и др.

академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Речь, прежде всего, идет о трудах Л.А.Кононова¹, в которых на основе глубоких теоретических исследований разработаны: концепция «Ядерный мир» и метод «Политической оценки провоцирующих (непровоцирующих) шагов в области стратегических вооружений». Концепция формирует научное представление о механизмах обеспечения (нарушения) стабильности в ядерном мире, а метод позволяет с научной точки зрения оценивать шаги государств в области стратегических вооружений (к которым относится и стратегическая ПРО). Также необходимо отметить исследования трансформации военно-силового геополитического пространства, проведенные С.В.Фокиным², и в целом работы по проблемам геополитики, подготовленные и изданные в РАГС³.

Политические аспекты проблематики ПРО нашли свое отражение и в диссертационных исследованиях, подготовленных в последние 15 лет. В них отразилась как эволюция самой системы ПРО, так и эволюция взглядов исследователей на возможности международного взаимодействия в данной области⁴.

Оценивая в целом научные работы, приходится констатировать, что в них рассматриваются лишь отдельные аспекты поднятой сложной международной проблемы: в одних публикациях поднимаются военно-

¹ См.: Кононов Л.А. Ядерное оружие на рубеже XXI века: проблемы и возможные пути их решения М., 1999. Изд. № 373; Анненков В.И., Кононов Л.А. Россия и ядерный мир: аспекты национальной безопасности. М., 2004.

² См.: Фокин С.В. Эволюция военно-силового пространства и безопасность страны / Многовекторность безопасности международных отношений: Научные доклады Института стратегических исследований: Аналитический бюллетень. 2006. №1 и др.

³ См.: Геополитика: Учебник / Под общ. ред. В.А. Михайлова М., 2007; Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Под общ. ред. С.А. Проскурина. М., 2004 и др.

⁴ См., например: Кононов Л.А. Внешнеполитическая деятельность России по обеспечению военно-стратегической стабильности в современном ядерном мире (теоретико-методологические проблемы): Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук М., 2002; Матвеев О.В. Договор по ПРО и проблемы его пролонгации в российско-американских отношениях: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 1997; Сидорова Э.В. Российско-американский контроль над ядерными вооружениями как фактор стратегической стабильности в условиях глобализации: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2002; Фролова Е.И. Европейская безопасность: новые угрозы и вызовы: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук М., 2008, Штоль В.В. Эволюция стратегических концепций НАТО: Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2000 и др.

технические аспекты ПРО, в других акцент делается на истории развития систем ПРО; третьи посвящены отдельно стратегическим и отдельно нестратегическим ПРО, а четвертые носят ярко выраженный дискуссионный характер. В результате всего этого формируется фрагментарная картина из множества противоречивых проблем, которая не позволяет увидеть весь масштаб анализируемого явления во взаимосвязи с мировыми процессами.

При этом политическая дискуссия в отношении развертывания американской ПРО выливается в форму ожесточенной критики не желающих понимать друг друга оппонировавших сторон, с диаметрально противоположными оценками одних и тех же событий. Все это не позволяет дать объективную политическую оценку ситуации вокруг ПРО и указывает на необходимость проведения специального научного исследования на основе использования комплексного подхода и специализированных методов, позволяющих составить непредвзятую геополитическую картину о роли и значении ПРО в современных международных отношениях. Это обстоятельство еще в большей степени актуализирует тему научного исследования.

Объект исследования – ПРО как инструмент геополитики государств и объект международных отношений.

Предмет исследования – противоракетная политика государств в контексте развития международных отношений.

Рабочая гипотеза исследования построена на предположении, что в начале XXI века в результате глобализации ракетной опасности в мире активизировался процесс развития и распространения ПРО. В результате этого многие политики увидели в ПРО не только средство ведения войны, но и политическое оружие, которое можно использовать для решения конкретных геополитических задач. Расширение таких представлений среди политиков выступает фактором дестабилизации международных отношений.

Цель диссертационного исследования – заключается в теоретическом осмыслении качественных изменений в международной обстановке и уяснения новой роли ПРО в современных международных отношениях.

В соответствии с поставленной целью, к приоритетным задачам исследования относятся:

- анализ становления и развития ПРО в условиях глобального противостояния СССР и США, оценка роли ПРО в международных

отношениях того периода;

- теоретическое осмысление глобализации ракетной опасности в начале XXI века, оценка влияния этого процесса на процессы развития и распространения систем ПРО;

- оценка противоракетной геополитики государств в новых геополитических реалиях;

- разработка предложений международной интеграции в области ПРО в интересах снижения уровня ракетной опасности.

Информационная база исследования определяется его комплексным характером. Среди источников следует выделить международные нормативные правовые акты, регулирующие межгосударственные отношения в вопросах ПРО, в частности, документы ООН¹. Важным подспорьем для анализа являются публикации в российских и зарубежных печатных и электронных СМИ выступлений, интервью и докладов государственных деятелей высокого ранга, раскрывающих завесу над государственной политикой в отношении ПРО². Из анализа их выступлений, интервью и докладов вырисовывается стратегия противоракетной политики государства на перспективу. С целью всестороннего анализа заявленной проблемы был проведен мониторинг печатных и электронных средств массовой информации.

Теоретико-методологическая база исследования. В процессе исследования широко применялись методы политологического анализа: исторический подход; метод сравнений, системный подход, кроме того, был использован метод политической оценки «провоцирующих (непровоцирующих)» шагов в области стратегических вооружений.

Исторический подход позволил проследить изменение ролевой функции ПРО в геополитике государств, сформировать представление о том, что изначально противоракетная политика государств была

¹ См.: Устав ООН ст.1; Договор о нераспространении ядерного оружия (1968); Режим контроля за ракетными технологиями (1987); Кодекс поведения государств (2002); Декларация Совета Безопасности ООН от 31 января 1992 г.; Резолюция Совета Безопасности ООН № 1540 (2004); Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая ГА ООН 14 сентября 2005 г

² См., например: Иванов С.Б. Выдержки из выступления на заседании Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации // <http://www.old.mil.ru/articles/article10372.shtml>; Лавров С.В. Выступление Министра иностранных дел России <http://www.inosmi.ru/translation/233917.html>; Райс К., Гейтс Р. Западу нужна надежная система обороны // Независимая газета. 2007. 26 апр. и др.

отражением и естественной реакцией на развитие ракетостроения и распространение ракетного оружия, но сегодня в ней просматривается новый аспект – она все больше становится важнейшим инструментом государственной геополитики.

Метод сравнений использовался для сопоставления противоракетной политики США и СССР (России), а также других стран, что позволило давать сравнительные оценки различным государственным решениям в области ПРО.

Системный подход показал свою эффективность при осмыслении причинно-следственных связей между мировыми процессами: ракетостроением, распространением ракетного оружия и ракетных технологий, распространением ядерного оружия и ядерных технологий, становлением, развитием и распространением ПРО, он также позволил составить целостное представление о масштабах проблем ПРО в современном мире.

Метод политической оценки провоцирующих (непровоцирующих) шагов в области стратегических вооружений предоставил возможность давать авторские научно обоснованные оценки деятельности государств в области ПРО и на этой основе выносить вердикт отечественным и зарубежным экспертным оценкам. Необходимость этого была продиктована диаметрально противоположными оценками экспертов. Результаты авторских оценок позволили сформулировать ряд важных концептуальных положений о роли ПРО в современных международных отношениях.

Хронологические рамки исследования. Основное внимание в работе было уделено противоракетной политике государств во второй половине XX – начале XXI века. В этот период происходило становление и развитие систем ПРО и наблюдалось возрастающее влияние этих проблем на мировую политику.

Положения, выносимые автором на защиту:

1. Противоракетная оборона возникла на определенной стадии развития земной цивилизации как ответная реакция на успехи человечества в области ракетостроения и развивалась в соответствии с уровнем технических достижений в ракетном строительстве и масштабами распространения ракетного оружия. С самого начала своего становления ПРО играла заметную роль в геополитике супердержав (СССР и США),

она наряду с ядерным оружием была «козырной картой» в борьбе за мировое лидерство.

2. В конце XX - начале XXI веков наметился процесс глобализации ракетной опасности, характерными чертами которого стали: распространение ракетного оружия и ракетных технологий; высокие темпы ракетостроения в мире; тенденция роста числа государств, обладающих стратегическими, в том числе межконтинентальными баллистическими и крылатыми ракетами; распространение ракет среди террористических группировок; широкие возможности оснащения ракет оружием массового поражения и др. Мир стал глобально ракетаопасным.

Глобализация ракетной опасности активизировала мировой процесс распространения систем ПРО, который развивается по двум направлениям: *горизонтально* - охватывает все большее количество государств и *вертикально* – порождает международную противоракетную интеграцию (примеры тому - развертывание коалиционной стратегической ПРО США и планы создания ПРО театра военных действий НАТО). В результате этого начали меняться взгляды политического руководства многих государств на ролевую функцию ПРО. Системы ПРО стали рассматривать не только как средство ведения войны, но и как политическое оружие, способное наряду с ракетным оружием: повышать имидж государства, предоставлять широкие возможности политического давления на страны, обладающие баллистическими ракетами, обеспечивать функцию сдерживания агрессивных устремлений со стороны государств, обладающих баллистическими ракетами, связывать участников коалиционной ПРО дополнительными международными обязательствами и проводить политику международных услуг по прикрытию государств «противоракетным зонтиком» и т.д.

3. В начале XXI века идеологи США увидели в развертывании глобальной по масштабам и коалиционной по международной интеграции стратегической ПРО под эгидой США не только инструмент противодействия глобализации ракетной опасности, но и действенный политический механизм поддержания гегемонии в мире. Однако подобная политика наносит существенный ущерб национальным интересам всех ядерных государств, вынуждая последних предпринимать ответные меры, несет в себе мощный конфликтный потенциал в ядерном секторе, опасный с точки зрения нарушения стабильности.

Такая оценка дана с позиции учета наиболее опасных перспектив изменений в ядерном секторе. Общая же оценка деятельности США в области ПРО не может быть однозначной, с одной стороны коалиционная ПРО действительно нарушает стабильность в ядерном мире (что является негативным фактором в развитии международных отношений), но с другой – снижает уровень ракетной опасности для США и их союзников (что в принципе позитивно для этих стран), т.е. коалиционная ПРО является естественной реакцией на глобализацию ракетной опасности. Неоднозначность объяснима наличием глобального противоречия, возникшего в начале XXI века - *между потребностью сообщества в снижении уровня глобальной ракетной опасности и невозможностью этого сделать в предложенном Соединенными Штатами формате международного сотрудничества без ущерба стратегической стабильности в ядерном секторе.*

4. Это противоречие может стать «яблоком раздора» между странами и негативно повлиять на перспективу развития международных отношений. Очевидно, нужен альтернативный вариант американскому сценарию развития коалиционной ПРО и такой вариант есть, он предполагает отказ от формирования коалиционной ПРО под эгидой США и ориентацию сообщества на формирование международной ПРО с равноправным участием всех членов «ядерного клуба», т.е. легальных ядерных государств, получивших ядерный статус в 1968 г. Только равноправное участие всех легальных ядерных стран в международном проекте ПРО способно ликвидировать сформулированное глобальное противоречие. Любые попытки исключить одну из пяти ядерных стран из проекта непременно приведут к конфронтации отношений, гонке стратегических вооружений. В этой альтернативе и заключается методологический подход разрешения сформулированного глобального противоречия, в нем видится перспектива международного сотрудничества по снижению уровня глобальной ракетной опасности.

Научная новизна исследования и результаты, полученные лично автором. Диссертация представляет собой политологическое исследование трансформации взглядов политического руководства ведущих государств на роль и значение ПРО в современных международных отношениях в условиях глобализации ракетной опасности.

Научная новизна диссертационной работы определяется как актуальностью и характером затрагиваемой в ней проблематики, так и

недостаточной разработанностью проблемы роли ПРО в геополитике государств и в современных международных отношениях.

Также научная новизна диссертации определяется:

- выдвинутой гипотезой о том, что многие современные политики видят в ПРО не только средство ведения войны, но политическое оружие, которое можно использовать для решения конкретных геополитических задач, что выступает фактором дестабилизации международных отношений;

- комплексным подходом к исследованию международных политических проблем ПРО в тесной увязке с политикой государств в области ракетостроения и процессами распространения ракетного оружия;

- анализом состояния современной противоракетной геополитики США, России, Китая и других стран, проведенным на основе метода политической оценки провоцирующих (непровоцирующих) шагов в области стратегических вооружений;

- раскрытием содержания глобального противоречия, возникшего в начале XXI века, связанного с развитием ПРО, а также авторским видением пути разрешения этого противоречия, заключающегося в отказе от проектов создания коалиционных ПРО в пользу формирования международной ПРО с равноправным участием всех легальных ядерных государств;

- доказательством того что, чем глубже осуществляется сокращение ядерных потенциалов, тем значимее становится роль ПРО в военно-политическом диалоге ядерных держав;

- предложенной концепцией роли ПРО в современных международных отношениях.

Практическая значимость исследования. Поставленные проблемы и сформулированные положения и выводы могут быть использованы МИД России: в политических дискуссиях по проблемам ПРО, при выработке политики реагирования России на развертывание зарубежных ПРО, в информационных кампаниях по вопросам развертывания ПРО в США, при поиске путей построения действительно безопасного мира.

Теоретические выводы и эмпирический материал диссертации могут быть введены в учебные программы по международным отношениям и международной безопасности. Отдельные положения работы можно использовать в курсах геополитики для системного объяснения глобальных и региональных проблем ПРО, противоракетной геополитики

государств. Также может быть подготовлен спецкурс по данной проблеме.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации опубликованы автором в ряде статей, в том числе в рецензируемом издании, включенном в перечень ВАК.

Выводы и отдельные результаты диссертации обсуждались на кафедре национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, а также на Всероссийской конференции по проблемам национальной безопасности, проведенной весной 2008 г. по инициативе кафедры национальной безопасности РАГС при Президенте Российской Федерации и на других научных мероприятиях.

Структура диссертации продиктована общей концепцией, логикой, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи работы, определяются объект и предмет исследования, характеризуется научная новизна, излагаются теоретико-методологические основы, обосновываются практическая значимость работы и апробация ее результатов.

Первый раздел - «ПРО в геополитике Запада и Востока (вторая половина XX века)» - посвящен анализу становления и развития ПРО в условиях глобального противостояния США и СССР, осмыслению роли ПРО в международных отношениях того времени.

В ходе исследования было установлено, что в конце Второй мировой войны государства столкнулись с новым видом военной опасности – *ракетная опасность*, носителями которой в начале были крылатые и баллистические ракеты фашистской Германии, затем ими стали ракеты США и СССР, а за ними ракетное оружие других стран. С момента осознания ракетной опасности две супердержавы приступили к разработкам и созданию новых систем вооружений – систем противоракетной обороны (ПРО), предназначенных для борьбы с баллистическими ракетами. Задачи борьбы с крылатыми ракетами возлагались на ПВО. В ходе исследования был сделан вывод, что противоракетная оборона возникла на определенной стадии развития

земной цивилизации как ответная реакция на успехи человечества в области ракетостроения и развивалась в соответствии с уровнем технических достижений в ракетном строительстве и масштабами распространения ракетного оружия.

С момента своего зарождения ПРО играла заметную роль в международных отношениях ведущих ядерных держав - США и СССР. Каждая из сторон понимала, кто первым создаст более эффективную систему ПРО, призом тому будет ядерное превосходство, обеспечивающее на долгие годы мировое лидерство. Это обстоятельство легло в основу жесткого состязания супердержав в области ПРО, в котором противоракетная политика стала действенным инструментом совершенствования систем ПРО и мощным катализатором «холодной войны» (технические успехи в создании ПРО у одной стороны вызывали ответную реакцию в развитии ракетостроения и систем ПРО, а также систем преодоления ПРО - с другой).

Автор работы доказывает, что стратегическая ПРО не в полной мере самостоятельная система, она сопряжена как в США, так и в СССР (России) с системами предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства и относится (по американской классификации) к стратегическим оборонительным системам, ее функциональное предназначение - борьба с стратегическими ядерными баллистическими ракетами. Тактические и оперативно-тактические баллистические ракеты не являются объектами поражения стратегической ПРО. Для них создаются средства нестратегической ПРО, иногда их называют ПРО театра войны. Стратегическая ПРО включена в общую технологию подготовки и нанесения ответно-встречных и ответных ядерных ударов СССР и США, поэтому интегрирована в стратегические наступательные силы.

Развертывание систем ПРО по обе стороны Атлантики осуществлялось по-разному. Советский Союз изначально выбрал путь развертывания системы ПРО вокруг Москвы для защиты столицы государства от ракетного нападения (попытки поставить на вооружение системы ПРО для объектовой защиты так и не были доведены до практической реализации). США в начале пытались прикрыть территорию страны, затем - наиболее важные государственные объекты и, в конечном счете, остановились на варианте прикрытия одного района, где размещались межконтинентальные баллистические ракеты.

К началу 70-х гг. количественный и качественный состав стратегических наступательных вооружений СССР, достигнутый уровень технического совершенства систем ПРО и противокосмической обороны (ПКО) обеспечили Советскому Союзу достижение и поддержание стратегического ракетно-ядерного паритета с США. Дальнейшее состязание сторон в области создания ПРО привело к пониманию невозможности создать эффективной на тот момент времени ПРО. Это вынудило стороны заморозить дальнейшее развитие систем. И, как следствие, в 1972 г. был заключен двухсторонний Договор об ограничении противоракетной обороны, в котором в качестве района прикрытия ПРО СССР выбрал оборону столицы, а США – оборону позиционного района баллистических ракет, т.е. то, что у сторон было уже развернуто. Значение договора по ПРО нельзя недооценивать, он выполнял важную роль в международных отношениях:

- длительное время (в течение почти тридцати лет) ставил барьер на пути устремлений отдельных политических и военных деятелей развернуть новые системы ПРО и сделать космос театром военных действий;
- на долгие годы обеспечил направленность разоруженческого процесса по стратегическим наступательным вооружениям. Все договоры между США и СССР (Россией): ОСВ-2 (1979), РСМД (1988), СНВ-1 (1991), СНВ-2 (1993), СНП (2000) заключались с учетом ограничений на развитие систем ПРО;
- обеспечивал военно-стратегическую стабильность во всем мире, т.к. в то время две супердержавы доминировали, и стабильность отношений между ними в ядерном секторе во многом определяла международную стабильность;
- поднял проблемы противоракетной обороны на международный уровень; позволил сформировать в высшем военном и политическом руководстве стран убежденность в особой значимости стратегических оборонительных сил как в решающем факторе обеспечения стратегической стабильности и обеспечения национальной безопасности государства.

Несмотря на заключенный Договор, стороны продолжали работать над совершенствованием ПРО. Советский Союз осуществлял перевооружение системы ПРО московского региона – переходил от системы «А-35М» на новую систему «А-135». Кроме того, в нарушение Договора (1972) начал строительство радаров вблизи Красноярска. США

пошли иным путем. Они заморозили развертывание ПРО и объявили о новом национальном проекте: Стратегической оборонной инициативе (СОИ), в литературе которую чаще называют программой Рейгана «звездные войны».

Анализ событий того времени подвел автора к выводу, что Программа «звездных войн» была первым шагом в новой противоракетной политике США, государство впервые стало использовать ПРО как политическое оружие, обеспечивающее ему победу над Советским Союзом в «холодной войне». Программа «звездные войны» широко освещалась в прессе, но практических шагов по созданию такой ПРО почти не предпринималось. Масштабная информационная кампания, развернутая американцами вокруг программы «звездных войн», по мнению многих российских экспертов, была ориентирована на втягивание СССР в изнурительную и дорогостоящую гонку вооружения в области ПРО. Учитывая, что затраты на создание систем ПРО в несколько раз превышают затраты на создание баллистических ракет, можно предположить, что американское руководство преследовало политическую цель - ввести СССР в состояние экономического кризиса и через кризис добиться ослабления его политического влияния на мировой арене.

В последние годы существования СССР, когда набрал силу процесс ядерного разоружения, США все большее внимание стали уделять научным и опытно-конструкторским разработкам новых систем ПРО, т.к. хорошо понимали, *чем глубже будет сокращение ядерных потенциалов, тем значимее станет роль ПРО в военно-политическом диалоге ядерных держав.*

Второй раздел - «Глобализация ракетной опасности в начале XXI века» - посвящен осмыслению причин трансформации ракетной опасности в мире, влиянию трансформации на развитие ПРО в различных странах.

В разделе автор отмечает, что ракетная опасность - это общественное явление, возникшее на определенном рубеже развития цивилизации, во второй половине XX века и связано с появлением в мире первых баллистических ракет.

В конце XX - начале XXI века обозначилась тенденция к росту ракетной опасности, оказавшая существенное влияние на геополитику государств, изменившая облик современного мира. Рост ракетной опасности во многом обусловлен ракетостроением и распространением ракетного оружия. Диссертант анализирует особенности этих процессов.

Ракетостроение - мировой процесс, который проявляется в разработке, испытаниях и в постановке на вооружение ракетного оружия в различных странах, в модернизации ракет и в смене их поколений. Осмысление темпов ракетостроения в различных странах позволяет увидеть основные тенденции развития ракетного оружия в мире, уяснить масштабы этого явления, оценить перспективы и степень опасности дальнейшего развития процесса. Автор приводит классификации ракет, которые известны в мире, и по классификационным признакам анализирует ракетостроение в различных странах мира.

В ходе анализа установлено:

- Ракетостроением занимаются многие страны, и круг их с каждым годом расширяется. Впереди всех стран по мощности и качеству производственной базы ракетостроения лидируют США и Россия.
- Некоторые государства (США, Россия, Китай, КНДР и др.) развивают ракетную отрасль не только в интересах обороны своей страны, но и для экспорта ракет, а отдельные (Китай и КНДР) встали на путь экспорта даже стратегических ракет и узлов к ним.
- Бурное развитие ракетостроения привело к формированию международных рынков ракетного оружия (легального, полулегального и «черного»), которые способствуют распространению ракетного оружия.
- Практически во всех странах развитие ракетостроения идет по одному и тому же пути: начинается с разработки и производства тактических и оперативно-тактических ракет, затем происходит ориентация на создание ракет средней дальности и межконтинентальных баллистических и крылатых ракет, а также ракет для вывода в космос космических аппаратов. В настоящее время немного стран обладают межконтинентальными баллистическими ракетами, но обзор ракетостроения в мире дает основание полагать, что наметилась тенденция к росту числа таких стран, и в недалекой перспективе их будет намного больше. Это качественно изменит военно-геополитическую ситуацию, возрастет опасность ракетных (в обычном оснащении) и ракетно-ядерных военных конфликтов между странами, не имеющими даже общих государственных границ.
- Неравномерность в росте ракетного потенциала различных стран усиливает ракетную взаимозависимость государств, не находящихся на передовых рубежах ракетостроения, что порождает условия для сближения их позиций вплоть до организации военно-политических блоков, где

относительно слабые ракетные потенциалы будут суммироваться и представлять серьезную военную опасность даже сильным в военном плане государствам.

- Источниками ракетной опасности помимо баллистических ракет выступают и крылатые ракеты. Сегодня у многих политиков и ученых вызывает опасения растущее в мире производство крылатых ракет (КР), которое вызвано их относительно дешевым производством, простотой обслуживания и применения, возможностью нанесения ударов с любых направлений по наземным и морским целям, высокой точностью стрельбы и возможностью скрытно подлетать к цели на предельно малых высотах (менее 100 м), способностью свободно преодолевать системы стратегической ПРО и большинство систем нестратегической ПРО.
- Сегодня в мире насчитывается более 80 тыс. КР (без учета американских) 75 типов. Производить КР могут два десятка промышленно развитых государств, примерно 80 стран имеют такие ракеты на вооружении. Как считают американские аналитики, более высокая надёжность КР в сравнении с БР делает их применение для нанесения террористических ударов более вероятными, чем нападение с помощью БР.
- Наибольшую опасность в ракетостроении представляют возможности оснащения ракет ядерными и химическими боевыми частями.

Распространение ракетного оружия и ракетных технологий в последние годы приобрело характер эпидемии. Всего лишь за три десятилетия количество государств – обладателей баллистических ракет выросло с девяти до тридцати стран. Из них 18 государств имеют ракеты собственного производства. И этот процесс находится далеко в незавершенной фазе, проведенный в разделе анализ дает основания полагать, что он будет развиваться и в перспективе, несмотря на противодействие со стороны мирового сообщества.

По мнению автора, основными причинами, объясняющими стремление государств к обладанию ракетами, являются: повышение имиджа государства на мировой арене; появление возможности оказывать военно-политическое давление на страны; возможности проводить независимую политику, опираясь на устрашение ракетным возмездием в случае, если государства прибегнут к устрашению применением силы, особенно действенно это положение, когда у государства есть оружие

массового поражения. Кроме того, сильнейшим стимулятором этих намерений является осознание политиками и военными скорого перехода к войнам нового поколения, где основным способом борьбы будет применение высокоточного оружия, в этой связи обладание высокоточным ракетным оружием приближает страны к состоянию готовности вести войны нового поколения. Помимо перечисленного выше существуют военно-технические причины, которые обусловлены уникальностью свойств ракетного оружия: повышенной дальностью поражения цели (по сравнению с артиллерией); возможностью нести большой поражающий заряд (по сравнению с артиллерией); относительной «легкостью и простотой» применения; возможностью нанесения внезапных ракетных ударов; относительной «дешевизной» по сравнению с затратами на приобретение и содержание современной авиационной техники; высокой эффективностью применения; высокой живучестью особенно в мобильном варианте.

В заключении раздела автор приходит к выводу: растущий с каждым годом количественный и качественный потенциал баллистических и крылатых ракет в мире, а также стремление многих государств и даже негосударственных образований к обладанию высокоточными крылатыми и баллистическими ракетами различных классов дальностей (от тактических до МБР), способных нести ОМУ во многом определяют *глобальный характер ракетной опасности*. В скором времени в мире не останется стран, над которыми не простиралась бы эта опасность. Этот вывод указывает на новые геополитические реалии - *тенденцию глобализации ракетной опасности*, противостоять которой в одиночку практически невозможно ни одной стране. Необходима международная консолидация не только в поиске новых международных механизмов противодействию ракетному распространению, но и в создании международной ПРО и ПВО.

Третий раздел - «Международный аспект противоракетной обороны в условиях глобализации ракетной опасности» - посвящен анализу реакции различных стран на глобализацию ракетной опасности.

В США осознали, что вектор ракетной опасности начал менять направление. Угроза ракетного удара стала исходить не столько со стороны СССР (России) и Китая, но и со стороны других стран и даже негосударственных формирований, обладающих ракетным оружием. В 2002 г. Администрация Дж.Буша-мл. приняла решение об одностороннем

выходе США из Договора о противоракетной обороне (1972), который был преградой на пути реализации амбициозных американских планов. На повестку дня был поставлен вопрос о создании качественно новой стратегической ПРО, основу которой составляла бы американская национальная ПРО, подкрепленная элементами союзных ПРО. Новая ПРО, по взглядам американской Администрации, должна быть *глобальной по масштабу* (контролировать сушу, моря и океаны земного шара, уничтожать баллистические ракеты с любого направления), а по уровню международной интеграции - *коалиционной* (ее фигурантами могут быть только союзники США) и функционировать ПРО должна под эгидой США. Развертывание такой ПРО предполагалось осуществить в несколько этапов. На первом планировалось развернуть ограниченную ПРО в составе трех позиционных районов: непосредственно на территории США; на японских островах и кораблях в Японском море; в Европе. Затем, по мере испытаний и производства новых систем ПРО, поэтапно развернуть полномасштабную ПРО с участием многих стран.

Планы и практическая деятельность США по развертыванию коалиционной ПРО вызвали серьезное обострение противоречий между Западом и Россией, всколыхнули научную и политическую общественность, которая разделилась на два лагеря - противников и сторонников развертывания американской ПРО. Международная политическая дискуссия стала принимать черты информационной войны. В этой связи автору было крайне необходимо с научной точки зрения оценить американские планы развертывания ПРО и на основе полученных результатов осмыслить противоракетную политику США.

Для объективной оценки американских шагов был выбран метод политической оценки провоцирующих (непровоцирующих) шагов в области стратегических вооружений. Использование метода было продиктовано тем, что любое экспертное заключение пусть даже очень авторитетного политика или ученого несет в себе элемент субъективизма, а выводы, построенные на основе теоретически обоснованного метода, дают более объективные результаты, не несущие в себе элемента предвзятости. Согласно этому методу, все шаги по прикрытию территории ядерного государства или блока государств элементами ПРО оцениваются как *провоцирующие несоюзные ядерные государства на ответные действия*, соответственно — *политически ошибочные, ведущие к нарушению стратегической стабильности в ядерном секторе*. Это

означает, что американские планы развертывания коалиционной ПРО затрагивают национальные интересы России, Китая и других несоюзных с США ядерных государств, несут угрозу стабильности в ядерном секторе. Такая оценка, с позиции теории международных отношений подтверждает верность экспертных оценок противников развертывания коалиционной ПРО США, и указывает на ошибочность мнений сторонников развертывания ПРО США.

Результаты оценки американских шагов, полученные на основе метода политической оценки провоцирующих (непровоцирующих) шагов в области стратегических вооружений, а также приобретенные в ходе ознакомления с методом представления о современном ядерном мире позволили по новому взглянуть на противоракетную политику США и сделать ряд выводов:

- За общей политической риторикой об озабоченности Соединенных Штатов безопасностью своих союзников на самом деле скрывается прагматичный взгляд на обеспечение собственной национальной безопасности. Так, для мониторинга стартов баллистических ракет и перехвата их на траекториях полета требуется размещать американские радары и противоракеты не только на территории США, но и на всех ракетоопасных направлениях в различных регионах мира, как можно дальше от государственных границ США. В этой связи есть основание полагать, что союзники нужны американцам главным образом как доноры своих территорий под инфраструктуру американской ПРО.

- Несмотря на мнение многих аналитиков о невозможности создания надежной коалиционной ПРО, для США это совсем неважно, их главная задача состоит в другом – консолидировать вокруг себя политическую элиту стран – союзников (невзирая на протест населения), сковать их новыми международными обязательствами, сделать так, чтобы можно было использовать ПРО как действенный механизм международного политического влияния на союзников.

- Что касается несоюзных ядерных стран, то для них американская ПРО должна стать постоянным напоминанием о возможности применения американской силы без опасения ракетного возмездия. В отношении этих стран у США открывается новая перспектива - оказания политического давления путем устрашения первым ядерным ударом. Такая политика может привести к негативным геополитическим последствиям, она:

- существенно снижает сдерживающий порог использования

американской военной силы, включая ядерное оружие;

- способствует повышению конфликтного потенциала в мире;
- вынуждает несоюзные с США ядерные страны принимать ответные меры в виде адекватных и несимметричных шагов противодействия американской ПРО, что чрезвычайно опасно подрывом стратегической стабильности, повышением риска развязывания ядерного конфликта.

Другими словами, такая политика выбивает фундамент из сложившейся системы обеспечения международной стабильности.

- С развертыванием американской ПРО появляется новый вид международных услуг – прикрытие американским «противоракетным зонтиком» территорий государств. Для стран, желающих идти в фарватере американской политики, эта услуга предоставляется практически бесплатно, а не очень покорным она может быть платной или вовсе в ней отказано. Учитывая, что эффективную ПРО практически построить невозможно, имеются основания полагать, что Соединенные Штаты открывают международную торговлю «надеждами на ракетную безопасность».

Обобщение этих выводов позволяет дать политические оценки деятельности США по развертыванию коалиционной ПРО:

Несмотря на американские заявления о необходимости прикрытия территорий Соединенных Штатов и их союзников от возможных ракетных ударов со стороны «стран-изгоев», на самом деле в шагах США просматривается стремление к глобальному политическому доминированию. Коалиционная ПРО по существу является мощным политическим инструментом в руках Администрации США для укрепления гегемонии в мире, механизмом поддержания однополюсного мира под эгидой США. С помощью этого механизма Соединенные Штаты, по всей видимости, планируют усилить политическое влияние на все страны.

В последние годы США изменяют взгляды на ролевое значение коалиционной противоракетной обороны - противоракетные системы рассматриваются политическим руководством не только как средство войны, но как политическое оружие, обеспечивающее США поддержание доминирующего положения в мире.

Общая политическая оценка деятельности США по созданию коалиционной ПРО не может быть столь однозначной, с одной стороны,

шаги США действительно нарушают стабильность в ядерном секторе (что является негативным фактором в развитии международных отношений), но с другой – снижают уровень глобальной ракетной опасности для США и их союзников (что в принципе позитивно для этих стран), а также в какой-то мере сдерживают ракетное распространение.

Такая неоднозначность в оценке объяснима наличием глобального противоречия, возникшего в начале XXI века - между потребностью сообщества в снижении уровня глобальной ракетной опасности и невозможностью этого сделать в предложенном Соединенными Штатами формате международного сотрудничества без ущерба стратегической стабильности в ядерном секторе. Это противоречие может стать «яблоком раздора» между странами и негативно повлиять на перспективу развития международных отношений. Очевидно, нужен альтернативный вариант американскому сценарию развития коалиционной ПРО.

Таким вариантом может стать отказ от формирования коалиционной ПРО под эгидой США и ориентация сообщества на формирование международной ПРО с равноправным участием всех членов «ядерного клуба», т.е. легальных ядерных государств, получивших ядерный статус в 1968 г. Только равноправное участие всех легальных ядерных стран в международном проекте ПРО способно ликвидировать сформулированное глобальное противоречие. Любые попытки исключить одну из пяти ядерных стран из проекта непременно приведут к конфронтации отношений, гонке стратегических вооружений. На наш взгляд, в этой альтернативе заключается методологический подход разрешения сформулированного глобального противоречия и видится перспектива международного сотрудничества по снижению уровня глобальной ракетной опасности. В этом контексте следует отметить своевременность предложений российского руководства о создании международной ПРО.

Не меньше чем США противоракетной обороной озабочены страны НАТО. Активно прорабатываются планы противоракетной обороны с южного направления Европейского континента. Страны НАТО стали на путь разработки и создания коалиционной системы тактической противоракетной обороны «MEADS» (ПРО театра войны). Раздаются голоса о необходимости интегрировать европейскую ПРО театра войны в стратегическую ПРО США в Европе.

Кроме США стратегической ПРО обладает Россия. В выборе пути развития систем стратегической ПРО государство отказалось от

традиционного подхода - подражания США, и выработало свою стратегию противодействия глобальной ракетной опасности, заключающуюся в модернизации существующих систем: противоракетной обороны (ПРО), предупреждения о ракетном нападении (ПРН), контроля космического пространства (ККП) и противокосмической обороны (ПКО). Кроме того, оно сосредоточило усилия на совершенствовании систем преодоления ПРО. В сфере нестратегической ПРО создаются зенитно-ракетные системы пятого поколения, в которых соединяются функции ПВО, ПРО и ПКО.

В других странах (Китай, Израиль, Венесуэла и др.) ответом на глобализацию ракетной опасности стали попытки развертывания национальной ПРО.

Все это породило процесс распространения систем ПРО, который таит в себе новую глобальную опасность. Этот процесс втягивает мировое сообщество в качественно новый виток глобальной по масштабу гонки новых систем вооружений (с участием большинства стран) – в тяжелейшее состязание между ракетостроением и развитием противоракетных систем, с подключением к этой борьбе третьей составляющей – развитие систем преодоления ПРО. Глобальный треугольник (баллистические ракеты – противоракетная оборона – системы преодоления ПРО) может втянуть мир в новую мировую «холодную войну» с катастрофическими последствиями.

В **Заключении** автор подводит основные итоги исследования, формулирует выводы и предложения по совершенствованию противоракетной политики России, а также рекомендации по дальнейшей научно-теоретической разработке этой проблемы в контексте развития глобализационных процессов.

Проанализированные в работе проблемы ПРО и пути их решения нельзя считать исчерпывающими, требуются дальнейшие исследования, которые должны носить междисциплинарный характер. Тем не менее, предложенные в диссертации оценки и предложения могут стать основанием и мотивом для объединения творческих усилий специалистов разного профиля в изучении этой важной международной проблематики.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнем ВАК:

1. Царикаев Ю.Д. Противоракетная оборона и международные отношения // Государственная служба. 2008. №5. – 0.8 п.л.

Публикации в иных изданиях:

2. Царикаев Ю.Д. Влияние противоракетной обороны на развитие международных отношений / Глобализация: новые и старые вызовы. Материалы декабрьских чтений 2007 г. / Региональная общественная организация «Фонд поддержки науки и политики». Под общ. ред. д.и.н., проф. Л.О. Терновой и д.пол.н., проф. Г.Г. Гольдина М.: «Интердиалект+», 2008. В соавторстве с Кононовым Л.А. (соавторство не разделено). – 0.5 п.л.

3. Царикаев Ю.Д. Глобализация ракетной опасности как фактор развития международной ПРО // Вестник Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации: электронное научное издание №ГОС. РЕГИСТРАЦИИ 0420800043, Москва: РАГС при Президенте РФ. 2008. №1.- регистрационный номер статьи 0420800043\0026 – 1.2 п.л.

4. Царикаев Ю.Д. Про ПРО: к вопросу глобальной безопасности / Корпоративная культура и деловые коммуникации в условиях глобализации. Материалы летней школы Института политики и деловых коммуникаций. Москва, 4-6 июля 2008 г. / Под общ. ред. Л.О. Терновой. М.: Издательство «Ступени», 2008. – 0.7 п.л.

Объем научных публикаций автора по теме исследования – 3.2 п.л.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Царикаев Юрий Дзанхотович

Тема диссертационного исследования:

**«Фактор противоракетной обороны в развитии международных
отношений»**

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

Научный консультант:
доктор политических наук, профессор
Кононов Леонид Алексеевич

Изготовление оригинал-макета
Царикаев Юрий Дзанхотович

Подписано в печать 07.10.2008г. Тираж 80 экз.
Усл. п.л. 1,2.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская академия государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ 433.

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84.